

Палящее солнце щедро изливало свой зной, безжалостно выжигая каждый дюйм земли. Воздух дрожал и странно искажался от невыносимого жара.

Не обращая внимания на яростные лучи, А Лань плотно прижала к себе только что выменянную еду и поспешила через центральный квартал. Сегодня, думала она, наконец-то не придется ложиться спать голодной.

Она едва успела завернуть за угол, как увидела двух рабочих, идущих прямо ей навстречу. А Лань не хотела, чтобы её заметили. Она поспешно опустила голову, прижалась к стене и постаралась стать незаметной. Эти люди были не из тех, с кем ей стоило связываться.

Стоило ей затаиться, как она услышала, что низкорослый рабочий с заостренным лицом, идущий справа, раздраженно ворчит на своего товарища: Черт возьми, какая неудача! Ну скажи, почему нам так не везет? Каждый раз, когда тянем жребий по таким паршивым делам, выпадает нам! Может, на нас какая порча? Почему мы вечно влипаем в это дерьмо?

Высокий рабочий слева, полный негодования, ответил: Вот именно! Почему вечно мы? Эй, а вдруг они нас подставляют? Не успел он договорить, как раздалось ой, и он с размаху налетел на грудку мусора у дороги. Сморщившись от боли, он закричал: Мать твою! Когда не везет, даже холодная вода зубы ломит. По-моему, больше всего бесят эти вонючие нищие! Если уж помирать собрались, так убирайтесь туда, где никого нет, а не дохните здесь, на улице, под ногами! Война идет который год, почему они никак не передохнут? Сказав это, он со злостью пнул кучу мусора, о которую споткнулся.

Хватит, хватит тебе ныть, — оборвал его низкорослый, видя, что напарник не собирается успокаиваться. — Считай, что нам просто не повезло с жребием. Пошли скорее, заберем трупы, пока жара такая, что к вечеру они завоняются!

Высокий вытер пот со лба, понимая, что медлить нельзя — сегодня последний срок, и если они не справятся, им не поздоровится. Переполненный злобой, он еще пару раз пнул мусор и зашагал следом.

Только когда фигуры мужчин окончательно скрылись в конце улицы, А Лань выбралась из укрытия и быстро побежала к складу.

Она сразу догадалась, что это могильщики. В такую погоду, кроме них и мусорщиков, здесь никто не ходит.

Неизвестно, с каких пор, но каждый день здесь умирало по несколько человек. Раньше тела просто сваливали у дороги. Зимой это было еще терпимо, но летом трупы уже через полдня начинали разлагаться и кишеть червями.

Живущие здесь бродяги давно привыкли к подобному — зрелище их больше не шокировало. Для тех, кто годами кормился на свалках, что значат трупы? Что значит трупный запах? Если

постоянно вдыхать вонь гниющих отходов, то запах разлагающейся плоти покажется сущим пустяком.

Однако, хотя бродяги к этому привыкли, это не означало, что рабочие и начальство, вынужденные здесь трудиться, могли смириться с таким соседством. В итоге городок разделили на две части: пристанище бродяг, утопающее в мусоре и трупах, и центральный квартал, где жили рабочие и администрация.

Те, кто жил в центре, считались высшим сортом. Они огородили свою территорию и поначалу запрещали бродягам входить туда. Но, к несчастью для них, станция переработки мусора Империи Гестан находилась в том же центральном квартале, и правила запрещали кому-либо препятствовать обмену полезных отходов. Поэтому, хотя высшим это было не по душе, им пришлось смириться с присутствием бродяг, однако жить внутри квартала им было заказано.

Разделение зон во многом ограничило число смертей в элитном районе, но поскольку вход был свободным, случались инциденты. Каждые несколько дней в центре всё же находили чье-то тело, и заводам приходилось каждый день присылать уборщиков.

Солнце палило всё сильнее, пот заливал глаза, но, к счастью, А Лань уже видела очертания склада. Подавив радостное волнение, она вбежала в свое убежище. Только там она начала выкладывать содержимое: пакетик прокисшего энергетического порошка и полбутылки мутной воды.

Сидя в своем уголке, она с трудом проглотила остатки порошка, запивая слюной. Сердце наконец успокоилось — теперь можно было не бояться, что еду отберут.

Наевшись, А Лань ловко навела порядок в своем жилище. Она уже не была той беспомощной дурочкой, что прежде. Она жила одна целый год и теперь справлялась даже лучше, чем большинство других детей здесь. Но иногда, когда у неё отбирали еду, она невольно вспоминала глупого старика, который всегда прикрывал её собой. Он ушел на небеса — интересно, обрел ли он там покой и лучшую жизнь?

А Лань была сиротой. Четыре года назад городок охватила война. Армия освобождения Наньбай сделала его своей базой, а Империя Гестан в ответ нанесла трехдневный ковровый бомбовый удар. Многие жители погибли, в том числе и родители А Лань.

Девочка тоже должна была умереть, но ей повезло встретить старика — самого глупого старика на свете. В то страшное время он не только спас её, но и растил целых четыре года. За это время А Лань из несмышленного младенца превратилась в пятилетнюю девочку, но старик оставался таким же наивным и оторванным от реальности.

Он постоянно тосковал по прежнему Наньбаю и смотрел на мир добрыми глазами, не понимая, что всё вокруг давно прогнило. Разве может такой человек долго прожить?

Когда старик умер, А Лань часто думала: если бы он не спас её тогда или если бы согласился на предложение Империи Гестан, прожил бы он дольше? Но в этом мире нет сослагательного наклонения. Факт оставался фактом: старик приютил её и отверг предложение захватчиков.

Да, именно захватчиков. Так старик говорил А Лань. Для него Наньбай был единственной родиной, а Империя Гестан — позорными оккупантами.

Когда старик был жив, он часто рассказывал А Лань о былом процветании Наньбая. Он хотел, чтобы она полюбила свою родину, но А Лань, даже когда он умер, так и не смогла понять его пылких чувств. Ведь двадцать лет назад Наньбай перестал существовать, превратившись в зону А327 под управлением Империи Гестан.

Двадцать лет назад, когда А327 ещё звался Наньбаем, это место было богатым краем. Огромные запасы ископаемых делали его важным центром сырья. Бесконечные вереницы грузовиков привозили в город богатство, и люди жили счастливо. Но всё это разрушила жадная Империя Гестан.

Они позарились на обширные земли и ресурсы Наньбая и начали войну. Хуже того, захватив его, они не стали заботиться о благополучии людей, а превратили Наньбай в ступеньку для собственного развития, безжалостно выкачивая ресурсы и обрекая народ на страдания.

За двадцать лет бесчисленные недра были истощены. Всего за несколько лет многие районы превратились в такие же руины, как этот городок. Из-за хищнических методов добычи экология была нарушена, и многие места стали непригодны для жизни.

Всё больше людей теряли кров, но и сопротивление росло. Ныне городок, где жила А Лань, стал центром тяжелой промышленности и свалкой, куда со всех сторон свозили мусор. Большинство здешних жителей выживали лишь за счет того, что рылись в отходах.

Старый нищий рассказывал ей всё это, надеясь, что она не забудет свою родину. Но для А Лань было важнее наполнить желудок, чем тосковать по стране, которой больше нет.

До самой смерти старик жил с А Лань на заброшенном складе. Хотя здание было ветхим и готовым рухнуть в любую минуту, оно всё же давало крышу над головой, поэтому здесь собиралось много бродяг.

Но, как уже говорилось, из-за нестабильности число бездомных росло, и мест на всех не хватало. Особенно в таких местах, где прошли карательные отряды.

Раньше, хоть старик и был стар, он был взрослым мужчиной, поэтому им удавалось удерживать неплохое место, где зимой не дуло. Но когда он умер, пятилетняя девочка не смогла отстоять свои права и была изгнана.

А Лань не хотела вспоминать тот хаос. Всё уже позади. Она выжила, смогла вернуться на склад и даже отвоевала себе место в углу — это было куда лучше, чем у многих других. А бесполезные воспоминания должны навсегда остаться воспоминаниями, которые больше никогда не всплывут в памяти.

Несмотря на юный возраст, возможно, из-за того, что она долго жила с этим псевдоученым, А Лань иногда невольно подражала ему, критикуя жизнь и этот мир.

Люди здесь были на самом дне общества, но вместо того, чтобы сочувствовать друг другу, они из-за нищеты и борьбы за выживание становились ещё более жестокими и эгоистичными, чем так называемые высшие слои. На этом складе каждый старался унижить того, кто слабее.

Поэтому, если тебя обижают, винить некого — ты просто слишком слаб. Однажды, если ты сможешь подняться на вершину мира, никто больше не посмеет тебя тронуть.

Это были единственные слова, которые А Лань сказала самой себе после смерти старика.

<http://bllate.org/book/20777/2084594>